

§ 68. Сверхъ показанныхъ со- О при-
 вершенствъ мыслей успѣхъ вишій-спойно-
 спвеннаго произведенія весьма мно-спимыс-
 го зависить еще отъ того, что лей.
 называется приспойноспію мыслей,
 (*la convenance des pensées*). Она
 подобна тому, что мы, говоря объ
 одеждѣ, выражаемъ проспыми сло-
 вами, въ пору и къ лицу. Чшобы
 соблюсти ее, вишія никогда не опу-
 скаетъ изъ виду главной цѣли сво-
 его слова, и рачипельно наблю-
 даетъ, дабы мысли его соопвѣш-
 спвовали всѣмъ обспояпельспвамъ,
 имѣющимъ впечатеніе въ оную цѣль;
 соразмѣряетъ ихъ съ предметомъ
 своей рѣчи, съ состояніемъ слушаю-
 щихъ и собспвеннымъ, съ мѣспомъ
 и случаемъ, гдѣ и когда онъ будетъ
 произносить свое слово, и проч.
 Иначе всякой разсудительный чи-
 шатель справедливо огорчится, за-
 мѣтивъ, что сочинитель говоритъ
 забавнымъ образомъ, когда и пред-
 метъ его, и какъ состояніе, шакъ
 и намѣреніе собранія, предъ кото-
 рымъ онъ вишійспвуетъ, шребу-
 ютъ отъ него всей важности; что
 онъ упопреляетъ надущую плодо-
 вишость, гдѣ нужна сильная рѣчь;
 изъясняется равнодушно, гдѣ по-
 шребна пылкость и живость; мыс-

лишь подобно всякому, когда долженъ показать себя свѣдущимъ и опытнымъ человѣкомъ. Наспавники краснорѣчія не оспавяють показать учащимся и сіе качество мыслей при чтеніи образцовыхъ твореній.

О благо-
разум-
номъ со-
кращеніи
мыслей.

§ 69, Есть еще нѣкоторыя совершенства мыслей, которыя, гоноря собственнн, опносятся болѣе къ тому способу, какимъ онѣ будутъ сообщаемы чипапелямъ. И вопервыхъ поелику говоримъ о предметѣ слова такъ, чпобы не опустишь ничего, значимъ не довѣряемъ вниманію и разсудительности своихъ слушапелей, а шѣмъ самимъ огорчамъ ихъ: то искусный випися свою мысль предлагаетъ такимъ образомъ, чпю многое къ ней опносящееся, впрочемъ удобно вняпное всякому размышляющему человѣку, предоспавляетъ своему чипапелю, и чрезъ то удовлешворяя его любопытству, и угождая его самолюбію, успѣшнѣе достигаютъ своей цѣли: шѣмъ болѣе, чпю въ семъ случаѣ чипапель, дополняя то, чпю опущено, не только возхищается, чпю онѣ былъ въ соспояннн показать свою способность на предспавленномъ ему, такъ сказать, испыта-

ни; но еще почитаетъ себя съ нѣ-
 копорой стороны совмѣстникомъ
 вишн и соучастникомъ въ его про-
 изведеніи. Наславниковъ краснорѣ-
 чія долтъ предсавить учащимся
 примѣры сего искусства изъ пре-
 восходныхъ писателей: и шѣмъ, ко-
 торые получивъ опъ природы пыл-
 кое воображеніе, въ своихъ сочине-
 ніяхъ весьма плодовиы, всегда на-
 поминають, что во всемъ должно на-
 блюдаютъ умѣренность.

§ 70. Еще въ разсужденіи спо- О ясныс-
 соба предлагають мысли доспойно пи мыс-
 замѣчанія, что не можетъ быть лей.
 доволенъ чинапель, когда онъ
 бываетъ принужденъ, такъ сказать,
 напругають все свое вниманіе, чтобы
 выразумѣть сочинителя; а еще бо-
 лѣе онъ огорчается, еслии все
 употребленное имъ усиліе останет-
 ся безъ успѣха. Ибо ежели мы всег-
 да говоримъ съ шѣмъ, чтобы сооб-
 щить что нибудь другимъ, и слѣ-
 довапельно чтобы они поняли насъ:
 то по чему рѣчь вишн можетъ
 быть исключена изъ сего общаго
 правила человѣческаго слова? И
 такъ пишутъ темно, исключая шѣ
 случаи, въ которыхъ сіе дѣлается
 съ особливимъ намѣреніемъ, на при-

мѣръ въ загадкахъ, всегда есть порокъ. А по сему благонамѣренный сочинитель при изложеніи своихъ мыслей никогда не опускаетъ изъ виду, чѣмъ всякой просвѣщенный человѣкъ безъ усильнаго вниманія могъ ихъ понимать. И какъ невразумительность слова со стороны мыслей происходитъ или отъ того, что поэтъ, кто ихъ сообщаетъ, самъ представляетъ ихъ сбивчиво, и по сей причинѣ не въ состояніи предложить ихъ другому иначе, какъ темно и запутанно; или отъ того, что онъ не умѣлъ дать имъ надлежащаго порядка, и слѣдственно хорошей связи; или наконецъ отъ чрезмѣрной плодovitости, или отъ излишняго сокращенія оныхъ: то для соблюденія въ сочиненіи ясности требуется, 1) чѣмъ видѣнія не прежде помѣщать въ свое слово всякую мысль, какъ уже тогда, когда она совершенно живо начертывается въ его умѣ: тогда онъ не будетъ затрудняться приисканіемъ доспачочныхъ и почныхъ для изображенія оной выраженій; онъ родится вмѣстѣ съ нею: 2) чѣмъ онъ по долгомъ и зрѣломъ сличеніи и соображеніи мыслей, изъ коихъ намѣренъ составить нѣчто цѣлое,

не прежде размѣчалъ ихъ, какъ уже усмотрѣвъ, какой онѣ могутъ имѣть лучший порядокъ, то есть, въ какомъ бы казались естественными часпями онаго цѣлаго; тогда всего легче будетъ ихъ соединить такъ, что онѣ составятъ нѣчто не прерывное: 3) чтобы сочинитель не опустилъ ничего, безъ чего мысль останеся подобною пѣлу живописнаго, лишенному какого нибудь члена; и 4) слѣдовалъ бы пылкости своего воображенія съ пою умѣренностію, чтобы излишнюю плодovitостію не обременить напрасно вниманія читателя.

§ 71. Встрѣчаются въ сочиненіяхъ еще такія мысли, которыя личныя свержъ показанныхъ общихъ совершенствъ имѣютъ въ себѣ нѣчто изыщное, чего нѣтъ въ мысляхъ обыкновенныхъ, и пѣмъ самимъ производятъ особенную нѣкоторую припадность въ вѣтѣйшвенномъ словѣ. То, что въ нихъ составляетъ сіе изыщное, состоитъ 1) или въ какомъ нибудь не обыкновенномъ, не ожидаемомъ, и при томъ всегда остроумномъ соединеніи между собою понятій, составляющихъ такую мысль; 2) или въ томъ живомъ

Объ оп-
мысляхъ.

изображеніи какаго нибудь предмета
 какое родился покло въ мину
 самого сильнаго возторга, произве-
 деннаго онымъ предметомъ въ вишн
 Сія мысли, копорыя Г. Ломоносовъ
 называетъ вишневашими рѣчами.
 Французы *les pensées brillantes*,
 а Римляне называли *aspirina*, назо-
 вемъ опличными; замѣшивъ при-
 помъ о нихъ, 1) что послѣ оспро-
 умія или выразишельности, въ чемъ
 состоить существенное ихъ до-
 стоинство, первое ихъ совершен-
 ство составляетъ естественность,
 то есть, когда онѣ чрезвычайно
 близки къ тому предмету, къ ко-
 торому относятся, и когда произ-
 ведены такимъ умомъ, копорому
 по причинѣ природной его къ сему
 способности ничего не стоило ихъ
 изобрѣненіе; такъ что кажущееся
 родившимися сами собою безъ вся-
 каго напряженія дарованій и иску-
 ства писателя: въ противоположномъ слу-
 чаѣ когда примѣрно или сдѣланное
 вишнею дарованіемъ своимъ насиліе,
 чтобы ихъ изобрѣсти; или какое
 нибудь притворство; то совершенно
 теряють всю свою цѣну. 2)
 Какъ сего качества мысли составляютъ
 ничто избранное въ вишн-
 ствѣ, и болѣе прочихъ поражаютъ

чипашеля; то не умѣренное ихъ употребленіе много опъемлетъ у нихъ той силы, какую они имѣютъ надъ умомъ или сердцемъ чипашеля, дѣлая одна другую уже не рѣдкостію; и при томъ каждая занимаемая собою не обыкновенно его возбужденіе, упоминаетъ оное, подобно самому приятному аромату, котораго излишество шягопитъ и кружитъ нашу голову. 3) Чпобъ изобрѣшашъ всегда естественныя мысли сего рода, надобно родиться съ предназначенными, такъ сказать, самою природою къ тому дарованіямъ: иначе онѣ будутъ показывать не оспроту, но дѣпскую игру писапелева ума. Между шѣмъ къ возбужденію и направленію естественныхъ къ тому способностей весьма много можетъ содѣйствовать чпеніе писапелей избыточныхъ такими мыслями. Кому угодно видѣть предложенныя о ихъ изобрѣшеніи правила; топъ можетъ ихъ найсти въ 7й главѣ 1й часпи Ломоносовой Рипорики. Здѣсь я покажу только замѣченные новѣйшими наспавниками краснорѣчія различные роды сихъ мыслей.

§ 72. Первою изъ шѣхъ, копошря пѣняющъ насъ какимъ-то не

Объ ос-
шрыхъ
мысляхъ.

32

обыкновеннымъ совокупленіемъ понятій, можемъ почесаться такъ называемая острая мысль (*une pensée ingénieuse*). Въ ней бывають соединены такія понятія, кои будучи приняты въ естественномъ своемъ знаменованіи, въ копоромъ онѣ привычкѣ нашей поспѣшь намъ представляются, одно другому противорѣчатъ; но когда одному изъ нихъ дадимъ значеніе не собственное, ни никакого болѣе противорѣчія не оспается. Такъ говоритъ одинъ Россійскій сочинитель о наукахъ: *сѣ вами я богатъ безъ богатства, не одинъ въ уединеніи. Изъ такихъ же мыслей составлена слѣдующая елиграмма:*

*Угрюмъ и веселъ ты, несносенъ
мнѣ и милъ;*

*Ни вмѣстѣ жить съ тобой, ни
безъ тебя нѣтъ силъ.*

Объ оп-
важныхъ
мысляхъ.

§ 73. Во вѣроятныхъ къ сему роду мыслей опносятся такъ называемыя мысли опважныя (*les pensées hardies*), копорыя не только принимаютъ, но даже удивляютъ тѣмъ, что въ нихъ соединены такія понятія, изъ копорыхъ каждое ничто особеннаго въ себѣ не имѣетъ, но что ихъ взаимное опношеніе, на ос-

нованіи копорого совокупилъ ихъ между собою въ одной мысли вишія, никому прежде не могло припши въ умъ; и попому представляется въ нихъ нѣчто спранное и не слыханное. *На примѣрѣ :*

*На многихъ раздѣлилъ Румян-
цовыхъ себя.*

Или: Сѣ лишеницею локой лосѣянѣ.

§ 74. Сюда же принадлежатъ мысли тонкія (les pensées fines). Ихъ изящество состоишь въ томъ, что подѣ самую обыкновенною по видимому мыслию сочинитель подразумѣваетъ другую, копорая составляетъ собственно то, что онъ хочетъ сообщить своимъ читателямъ, и копорую впрочемъ понять не можно иначе, какъ употребивъ нѣкопорое размышленіе. Тонкая мысль подобна двуличной шкани, копорая кажется съ начала одного цвѣту, но когда приметъ другое положеніе прошивъ лучей свѣта, тогда усмаприваемъ въ ней другой, различный отъ перваго, цвѣтъ. *Вотъ не большой примѣръ тонкой мысли. Когда уже собралася публика видѣть въ первый разъ известную Моліерову комедію Тартюфѣ, въ коей изображенъ былъ не*

съ хорошей стороны нравъ одного Президента ; и когда сей, узнавъ о томъ заблаговременно, улпросилъ Короля, чтобы запрещено было играть сіе сочиненіе : то Молиеръ, вышедъ на сцену, объявилъ отказъ слѣдующею тонкою мыслію: хотя назначено было сего дня представить Тартюфа; но Г. Президенту не угодно, чтобъ его играли. Образцами тонкихъ мыслей можетъ также быть предисловіе къ Жилбазовымъ похождениямъ.

О про-
сподуш-
ныхъ мы-
сляхъ,

§ 75. Есть еще особый родъ тонкихъ мыслей, въ которыхъ такъ же подъ простою, кажется, мыслію сокрывается важнѣйшая другая, сопоставляющую истинное его намѣреніе; и въ которыхъ находишься еще по особенное, что сія двусмысленная мысль всегда имѣетъ съ предъидущими такую тѣсную связь, что безъ нихъ не можетъ быть понятна, и при томъ, кажется, естественнымъ ихъ слѣдствіемъ, такъ что по видимому для ея изображенія не нужно было сочинителю никакого остроумія, и даже не было его намѣренія. Сего рода мысли можно назвать просподушными (*les pensées naïves*). Такъ пишетъ Мар-

ціалъ къ одному своему приятелю передъ днемъ своего рожденія, въ которой Римляне, также какъ и мы, имѣли обыкновеніе посылать подарки своимъ друзьямъ. Вотъ Марціалова мысль: ты нѣсколько лѣтъ въ день моего рожденія всегда дарилъ меня серебромъ; за пять предъ симъ лѣтъ прислалъ его пять фунтовъ, за четыре меньше, за три еще меньше, а въ послѣдній уже весьма мало: и такъ надѣюсь, что нынѣшній годъ снова начнешь тотъ же порядокъ.

§ 76. Къ тому роду отличныхъ О выра-
мыслей, которыхъ изящество со-зи шель-
споимъ въ живомъ изображеніи н ы х ъ
предмета, относящихся мысли шакъ мысляхъ,
называемыхъ выразишельныхъ (les pen-
sées vives). Я уже сказалъ, что онѣ
суть какъ бы вдохновеніе, произве-
денное въ сочинителѣ нѣмъ силь-
нымъ возпоргомъ, которымъ пора-
зилъ его предметъ сей мысли. Ос-
тается здѣсь замѣнить, что такой
возпоргъ иногда занимаетъ собою
нашъ умъ, а иногда имѣя отноше-
ніе къ нашей нравственности про-
изходитъ въ нашемъ сердцѣ. Рож-
дающіяся въ первомъ случаѣ от-
личныя мысли суть собственно шѣ,

копорья называются выразишель-
ными. *На примѣръ :*

*Хлещеть лѣна о кремнистый
брегъ.*

*Или: И въ тотъ же мигъ смычокъ
не видимый залѣлъ,
Какъ будто бы самъ Дицъ за по-
логомъ сидѣлъ;
Смычокъ часъ отъ часу лѣлъ ти-
ше, тише, тише,
И вмѣстѣ наконецъ съ Вѣтрною
заснулъ.*

О силь- § 77. Ежели возпоргъ, вдохнув-
ныхъ шій сочинителю весьма живое изоб-
мысляхъ. раженіе, которое онъ сообщаетъ
намъ о предметѣ приведшемъ его
въ возхищеніе, есль возпоргъ болѣе
сердца, нежели ума, то есль, та-
кой, который большею частію сво-
ей силы дѣйствуешь на нравствен-
ное разположеніе души писателя:
то симъ способомъ родившаяся оп-
личная мысль называется сильною
(une pensée forte), опъ шото чпо
она глубоко впечатлѣвается также
въ сердцѣ чипателя. *На примѣръ:*

*Изъ агнца какъ себя преобращу
въ убійцу,
И кровожаждащу взмахну свою
десницу.*

Хотя и на врага отеческой стра-
нѣ,
Но на подобнаго сочеловѣка мнѣ.

Подобнымъ образомъ Оссіанъ гово-
ритъ объ охотникѣ, который зай-
детъ послушать его лѣнія тогда,
когда его уже не будетъ на свѣтѣ.

Звѣроловецъ хотѣ приблизится,
Но увидитъ мою арфу лишь
На сучкѣ сухомъ висящую;
Онъ вздохнетъ и къ ней прибли-
жится,
Онъ приблизится, слеза блеснетъ
На глазахъ его блуждающихъ
Вкругъ жилища Оссіанова
Опустѣвшаго, валящагося!

§ 78. Хотя каждая показанныхъ Сии опи-
родовъ мысль опмѣнно украшаетъ личныя
сочиненіе; но онѣ еще болѣе возхи- качествъ
щаютъ разумъ, или воображеніе, иногда
когда соединяютъ въ себѣ нѣсколь- бывающъ
ко вдругъ оныхъ опличныхъ ка- въ одной
чествъ; то есть, когда на примѣръ мысли.
оспрая мысль будетъ при шомъ и
сильная, или выразительная, или
опважная, и проч. Такое приятное Примѣръ
смѣшеніе отличныхъ мыслей нахо-
дится въ слѣдующемъ стихѣ:

Я Богъ, я червь; я царь, я рабъ.

33

Объ ис-
кренно-
спи мыс-
лей.

§ 79. Всѣ показанныя совершенства мыслей плѣняютъ, по крайней мѣрѣ занимаютъ или разумъ, или воображеніе. Но сей возпоргъ разума, или воображенія, продолжается не долго, и слабые ославляющъ въ душѣ чинашеля слѣды; еслии не поражается въ то же время его чувствительность. Когда же мысль писателя проникаетъ даже до нашего сердца? Когда въ ея произведеніи участвовало его собственное; когда внимательный слушатель или чинашель изъ самаго творенія видѣти замѣчаетъ, что онъ спарается убѣдить насъ въ томъ, въ чемъ самъ дѣйствительно убѣжденъ, привести въ возпоргъ шѣмъ, чѣмъ самъ уже восхищенъ; пронуть въ разсужденіи шакаго предмета, копорымъ самъ пронуть до глубины сердца. Сіе согласованіе мыслей сочинителя съ собственными его чувствіями есть по качеству оныхъ, которое извѣстно подъ именемъ искренности мыслей (*naïveté*), или чувствительнаго слога (*du style sentimental*). Самыя поразительныя въ лучшихъ писателяхъ мѣста суть тѣ, гдѣ къ прочимъ достоинствамъ мыслей присоединяется и сіе. Однако оно тогда только про-

изводишь сіе дѣйствіе, когда само, будучи произведеніемъ естественной чувствительности, ни мало не будешь опзыватья ни припворсвомъ, ни принужденностію, ни излишесвомъ. Иначе оно сдѣлаешь вишю даже смѣшнымъ въ глазахъ благомыслящаго чинапеля, и помрачишь блескъ изящныхъ впрочемъ мыслей. Превосходнымъ примѣромъ и вмѣстѣ подтвержденіемъ естественной искренности мыслей можетъ быть слѣдующее мѣсто изъ Аглаи. Часть I. стр. 29.

Ты хочешь быть Авторомъ: Примѣръ. читай Исторію несчастій рода человеческого: и естли сердце твое не обольется кровію; оставь перо, или оно изобразитъ намъ хладную мрачность души твоей. Но естли всему горестному, всему унетенному, всему слезящему открытъ путь въ чувствительную грудь твою; естли душа твоя можетъ возвыситься до страсти къ добру; можетъ питать въ себѣ оное святое, никакими сферами не ограниченное желаніе всеобщаго блага: тогда смѣло призывай Богинь Парнаскихъ: онѣ пройдутъ мимо великолѣдныхъ чертоговъ, и посѣтятъ

твою смиренную хижину; ты не будешь бесполезнымъ писателемъ, и никто изъ добрыхъ не взглянетъ сухими глазами на твою могилу. Слогъ, фигуры, метафоры, образы, выраженія, все сіе трогаетъ и лѣняетъ тогда, когда одушевляется чувствомъ; еслии не оно разгорячаетъ воображеніе писателя, то никогда слеза моя, никогда улыбка моя не будетъ его наградою.

Объ ис-
кусствѣ
вишѣи
пользо-
вавшись
знаніемъ
правовъ.

§ 80. Извѣстно изъ ежедневныхъ опытовъ, что съ нами почти все можешь сдѣлать пошль, кто умѣешь пользоваться, какъ говоряшь, слабою нашею спороною; кто можешь привесни насъ въ такое состояніе, что мы бываемъ, говоря проспо, сами не свои. Извѣстно также, что сіе, такъ сказать, потерянiе самихъ себя случается съ нами тогда, когда какъ бы чипають предъ нами то, что мы рачительно скрываемъ въ своемъ сердцѣ, думая, что ни кто не знаетъ того. Онъ сего вишя весьма успѣшно достигаетъ цѣли своего слова, когда мысли его бывають почерпнушы изъ познанія человѣческихъ правовъ; когда онъ въ нихъ явспвенно обнаруживаетъ сокровеннѣйшія

склонности, отвращенія, слабости, помыслы и движенія нашего сердца. Тогда его чисташель или слушатель бываетъ подобенъ шакому чловѣку, предъ копорымъ подробно и почно пересказываютъ то, что онъ почиалъ не извѣстнымъ никому. Тогда чисташель, видя въ словѣ вишіи самое вѣрное изображеніе своего сердца, бываетъ пораженъ какъ громомъ; и въ первомъ движеніи возпора, то есть, или наполняющаго всю его душу удовольствія, или совершенно обладающаго тогда имъ негодованія противъ самаго себя, дѣлается младенцемъ, удобопреклоннымъ ко всему, что ему предлагаютъ. Правда, что жизни чловѣческой не доспало бы на опытность, посредствомъ копорой большею частію приобретається то познаніе чловѣческихъ нравовъ, копорое нужно вишіи; если бы надобно было знать свойства и склонности каждаго чловѣка особливо; но ему довольно знать тѣ основанныя на природѣ, и слѣдственно никогда не измѣняемыя качества души, копорыя свойственны каждому возрасту, состоянію жизни, роду воспитанія, и проч.

Слѣдующее описаніе честолюбія

можетъ служить примѣромъ въ
семъ случаѣ.

Примѣръ. Честолюбецъ, говоритъ сочини-
тель (Массильонъ), ни чѣмъ не улаж-
дается: ни своею славою, которую
онъ всегда почитаетъ еще не доста-
точною; ни своими чинами, поелику
онъ хочетъ еще болѣе возвыситься;
ни своимъ благоденствіемъ, онъ сох-
нетъ и чахнетъ посреди изобилія;
ни воздаваемымъ ему почтеніемъ,
оно превращается для него въ ядъ,
какъ скоро вспомнитъ, что онъ самъ
обязанъ воздавать его другимъ: ни
благосклонностію къ нему вышихъ,
она не менѣе огорчаетъ его, какъ
скоро онъ долженъ бываетъ раздѣ-
лять ее со своими соучастниками:
ни своимъ отдохновеніемъ, ибо онъ
по мѣрѣ sloкойствія дѣлается бо-
лѣ несчастнымъ. Но сего мало; че-
столюбіе дѣлаетъ его еще низкимъ
и гнуснымъ. Ибо сколько долженъ
онъ употребить подлостей для до-
стиженія своего намѣренія! Онъ
долженъ казаться не такимъ, ка-
ковъ на самомъ дѣлѣ, но такимъ,
какимъ хотятъ его видѣть. Онъ дол-
женъ имѣть подлое ласкательство,
дабы возжигать филіамъ и благо-
творить того идола, котораго вну-

тленно презираетъ: долженъ имѣть подлое безстыдство, чтобъ быть въ состоянїи сносить отвращеніе, проглотить ядъ насмѣшничества, и почитать ихъ еще за милости: долженъ имѣть подлое притворство, чтобъ не имѣть собственныхъ своихъ чувствованій, но мыслить всегда по образцу другихъ: долженъ имѣть подлую развратность нравовъ, чтобъ быть соучастникомъ, а иногда и исполнителемъ страстей того, отъ кого онъ зависитъ; чтобъ раздѣлять съ нимъ его разпутство; дабы чрезъ то вѣрнѣе войти къ нему въ милости: наконецъ долженъ имѣть подлое лицемеріе, чтобъ показать иногда притворный видъ благонравія, чтобъ представлять себя честнымъ человекомъ, дабы достигнуть своего намѣренія.

§ 81. Вишїя имѣетъ еще дру- Объ ис-
гой, и при томъ гораздо сильнѣйшій куствъ
способъ, пользуясь слабою чипаше- вишїи
ля своего спороною, бывъ, пакъ пользо-
сказашъ, самовласнымъ повелише- вавъсь
лемъ его души. Извѣстно, что нѣтъ знаіемъ
въ человекѣ ничего, есѣли можно с ш р а-
сказашъ пакъ, удобораздражимѣ, шей.
какъ его самолюбіе; и что онъ ни-
когда скорѣе и больше не выходивъ

32

изъ самаго себя, какъ когда оное до
 чрезмѣрности бываетъ или упоено
 удовольствіемъ, или чѣмъ нибудь
 огорчено. На семъ основаніи вишня,
 чѣмъ поржесивовашъ надъ своимъ
 чинашелемъ, искусно доводишъ его
 самолюбіе до изскупленія, или утѣ-
 дя оному, или оскорбляя его чрез-
 вычайно; то естъ, или возбуждая,
 или изпребляя въ душѣ своего чи-
 нашеля спросашъ. Опытъ тому сви-
 дѣшелемъ, что ни достовѣрныя до-
 казашельства, ни поразительные
 примѣры не имѣюшъ сполько силы
 надъ нашимъ сердцемъ, какъ сего
 рода какъ бы упоенія его; и что
 человѣкъ ни къ чему не бываетъ
 сполько тогда разположенъ, какъ
 къ тому, что пишасшъ пылающую
 въ немъ спросашъ, копорая приво-
 дишъ въ совершенное недоумѣніе и
 разсѣяніе его разсудокъ, и чрезъ то
 прошивъ воли влечешъ его за собою.
 По сему хочешъ ли вишня прекло-
 нишъ другаго къ какому нибудь
 предпріятію? Спросишъ сполько ему
 произвеси въ немъ или любовь,
 или надежду, или другую способ-
 ствующую его намѣренію спросашъ.
 Хочешъ ли опвратишъ его опъ че-
 го нибудь? Безъ сомнѣнія успѣшъ,
 возбудивъ или ненависть, или

спрахъ, или спыдъ, или гнѣвъ, и проч. Для сего всѣ великіе, вишніи имѣли глубокое познаніе человѣческихъ спраспей. Для сего и здѣсь съ возможною краткостію о нихъ предлагается.

§ 82. И такъ истинный изсѣч- О спра-
никъ спраспей естъ врожденное вся- с т я х ъ
кому изъ насъ желаніе себѣ добра. вообще.
Опъ сего обыкновенно производить
удовольствіе, которое мы чувствуемъ опъ того, что починаемъ добромъ; и огорченіе опъ того, что намъ кажется зломъ. Сіе удовольствіе, и сіе огорченіе, иногда бывающъ сполько чрезмѣрны, что приводящъ не сполько разсудокъ въ нѣкоторое какъ бы ослѣпленіе, но даже кровь и другія въ нашемъ тѣлѣ движущіяся жидкости въ не обыкновенно или скорое, или спихое движеніе, опъ чего почти во всемъ тѣлесномъ нашемъ составѣ, и особливо въ нѣкоторыхъ его членахъ, преимущественно же въ лицѣ производящъ не обычайныя и весьма примѣшныя перемѣны. Сіи оба противныя между собою состоянія души и вмѣстѣ тѣла называются спра-спями; и перваго рода пріятными, а втораго скучными. Въ обоихъ слу- Когда онѣ

бываютъ чаяхъ чѣмъ болѣе въ предметѣ
весьма нашей спраспи будетъ такихъ
сильны? качествъ, которыя приносятъ
намъ или удовольствіе, или огор-
ченіе; чѣмъ живѣе онѣ поража-
ютъ наши чувства, и чѣмъ разсе-
яннѣе представляются въ умѣ;
тѣмъ сильнѣе бываетъ спраспа.

Общій въ При семъ достойно примѣчаніе, что
семьслу- каждая изъ нихъ, будучи въ высо-
чайшей чайшей степени, всегда почтѣ
признакъ. обнаруживается слезами. И попому
изпоргнувъ ихъ у слушателей, почи-
таются верховною похвалою вѣщій.

35
Различ- § 83. Причины описаннаго удо-
ные виды вольствія и отвращенія бываютъ
спрасси- различны; а опъ сего различны и
спей. самыя спраспи. Когда съ нѣкоп-
Надежда. рымъ возпоргомъ воображаете се-
бѣ, что получите какое нибудь же-
лаемое вами добро; сіе удовольствіе
называется надеждою. Въ пропив-
Спрахъ. номъ же случаѣ когда съ огорче-
ніемъ представляете себѣ, что
вы должны претерпѣть какое ни-
будь зло, то сіе огорченіе есть
спрахъ. Еслили зло, котораго
Опчая- опасаетесь, чрезвычайно, неминуе-
ніе. мо, и скорѣе должно совершиться
; тогда спрахъ превращает-
Радость. ся въ опчаяніе. Предсавьте, что

вы получили желаемое вами, или
 иногда и не ожидаемое добро; слѣ-
 дующее за симъ удовольствіе есть
 радость. Напрошивъ сего по со- Печаль.
 вершеніи надъ вами предвидѣннаго
 или не предвидѣннаго зла обла-
 дающее душою огорченіе есть пе-
 чаль. Со внутреннимъ возхище- Любовь.
 ніемъ предспавляете вы себѣ чьи
 нибудь совершенства; сіе возхище-
 ніе есть любовь. Со внутреннимъ Н ѣ н а-
 ошвращеніемъ воображаете вы се- виснь.
 бѣ чьи нибудь несовершенства; сіе
 ошвращеніе есть ненависть. Несча- 36
 сіе ближняго васъ огорчаетъ; сіе
 огорченіе есть сожалѣніе. Когда же Зависть.
 напрошивъ сего огорчаетъ васъ бла-
 тополучіе другаго; то сіе огорченіе
 есть зависть. Ежели со внутрен- Соревно-
 нимъ прискорбіемъ видимъ, что дру- ваніе.
 гіе спараются получить, или уже и
 получили то добро, которое почи-
 таемъ намъ принадлежащимъ; то сіе
 огорченіе, соединенное припомъ съ
 величайшимъ желаніемъ воспользо-
 ваться намъ самимъ онымъ добромъ,
 называется соревнованіемъ. Сдѣлавъ Услаж-
 ши какое нибудь доброе дѣло воз-
 хищаемся тѣмъ; сіе возхищеніе на- вѣспи.
 зывается услажденіемъ совѣсти.
 Напрошивъ сего за сдѣланіемъ ка- Разка-
 каго нибудь зла, или порока слѣду- ніе.

Любоче- ющее огорченіе души естъ разкая-
 спіе. ніе. Хорошимъ о васъ мнѣніемъ
 другихъ причиняемое вамъ удоволь-
 спыдѣ. ствіе называется любочеспіемъ.
 Гнѣвъ. Въ противномъ же случаѣ снѣдаю-
 щее васъ прискорбіе естъ спыдѣ.
 Гнѣвъ. Наконецъ гнѣвъ естъ высочайшей
 степени огорченіе, производящее
 опъ того, когда обижаютъ или насъ,
 или шѣхъ, копорыхъ мы любимъ,
 и сопровождаемое обыкновенно не-
 навистию къ обидчику.

Свойспва § 84. Надежда, страхъ, ра-
 и при- доспъ и печаль весьма удобно рож-
 знаки даются въ людяхъ легкомыслен-
 Надежды ныхъ и малоопытныхъ. Припомъ
 и спра- чѣмъ болѣе, и чѣмъ досповѣрнѣ
 ха, желаемое нами добро, или предчув-
 ствваемое зло; шѣмъ сильнѣе быва-
 ютъ надежда и страхъ. Бѣдноспъ
 лица, дрожаніе членовъ, слезы, крап-
 ковременное онѣмѣніе, боязливостъ
 причиняемая почти всемъ, что ни
 встрѣчается, сопровождающъ обык-
 новенно страхъ: но мертвенная бѣ-
 лизна лица, суровый и изнурен-
 ный взоръ, глубокое молчаніе, пре-
 рываемое иногда неистовыми сло-
 вами, помѣшательство ума, и даже
 самоубійство сушь почти обыкно-
 венные спутники опчаянія. Что ка-

сается до радости и печали; но Радости первая ищетъ сообществу, а въ- и печали. рая уединенія; первая многорѣчива, а вторая по большой части безмолвна; первая сопровождается улыбкою и смѣхомъ, а вторая слезами, плачемъ, и жалобами. При томъ во время обѣихъ сихъ спра- сней шоль сильное бываетъ иногда волненіе крови, что онъ того самая жизнь находится въ опасности: ибо сіи спра- сии подобно прочимъ имѣютъ свои степеніи по мѣрѣ того, чѣмъ важнѣе, и чѣмъ не ожидан- нѣ ихъ предметъ.

§ 85. Любовь, ненависть, зависть Свойст- и соревнованіе суть спра- ва и при- ма продолжительныя. Первая изъ зна- нихъ обыкновенно возраспаетъ, любви, чѣмъ болѣе находишь совершенствъ въ своемъ предметѣ; она всегда ушѣпается и занимается его благополучіемъ, ищетъ съ нимъ быть вмѣстѣ; спра- сныя и не рѣдко смѣшныя имѣетъ о немъ мнѣнія; часто терзается ревнивостію, подозрѣніями и крапковременнымъ раз- каеніемъ; наконецъ при возрѣніи на свой предметъ, или при его вос- поминаніи обнаруживается вдругъ появившимся въ лицѣ румянцемъ,

вздохами, сверкающими взорами, и не обыкновенными плѣдженіями. Напрошивъ сего ненависть и завись рачительно спараются. Ненависти и зависти, укрыпясь опѣ взоровъ другихъ: однако не взирая на то, свойственное имъ обѣимъ презрѣніе своего предмета и злословіе, а въ разсужденіи зависти особенно всегдашнее внутреннее безпокойство, блѣдный, смѣшенный съ желтизною цвѣтъ лица, и тому подобное, дающъ всякому ихъ примѣшитель. Соревнованіе свойственно людямъ благороднаго, или честолюбиваго духа. Чѣмъ важнѣе возхищаемое другими добро, и чѣмъ не достойнѣе они кажутся его; тѣмъ сильнѣе бываетъ сія спрась. Задумчивость, ропшаніе, даже иногда слезы суть ея признаками. Сожалѣніе есть собственная, такъ сказать, мягкосердыхъ людей спрась. Вздохи и слезы обыкновенно его сопровождаютъ. Различныя обстоятельство нещастнаго, которыя увеличиваютъ претерпѣваемое имъ зло, бывшіе некогда съ нами подобные сему случаи, сходство лѣтъ, состоянія, и тому подобное обыкновенно умножаютъ въ насъ сожалѣніе.

§ 86. Услаждене совѣсти весь- Свойства
 ма подобно радости, исключая, что и призна-
 оно не столько возмущаетъ рассу- ки ула-
 докъ и кровь, и не столько любитъ жденія
 бытъ обнаруженнымъ, кромѣ людей совѣсти,
 склонныхъ къ самохвальству. На-
 прошивъ сего разкаяніе должно по- Разка-
 чивать въ числѣ спремительныхъ ній,
 спрасей. Оно иногда превращаетъ-
 ся даже въ опчаяніе, и въ семъ слу-
 чаѣ почти тѣ же имѣетъ свойства и
 признаки. Любочестіе есть спрасѣ Любоче-
 по большой часпи посредственная стія,
 между радостію и улаждениемъ
 совѣсти; такъ что оно имѣетъ свой-
 ства и признаки обѣихъ сихъ спра-
 сѣй. Но спыдъ подобенъ спраху; Спыда,
 онъ заставляетъ удаляться людей;
 производитъ вдругъ въ лицѣ крас-
 ку, пошупленіе очей, нечаянное онѣ-
 мѣніе, и другія насильственные пе-
 ремѣны въ членахъ. При семъ рачи-
 шельно должно примѣнить, что
 поелику различныя есть мнѣнія о
 томъ, что честно, и что безчест-
 но; по сему не рѣдко одинъ чув-
 ствуетъ спыдъ онъ того, что дру-
 гой спавилъ себѣ въ честь. Нако-
 нцѣ гнѣвъ есть самая спремитель- Гнѣва.
 нѣйшая спрасѣ. Никакая другая
 спрасѣ, кромѣ опчаянія, не при-
 водитъ въ такое замѣшательство

разсудка, и не производить въ тѣ-
лѣ шоль насильственныхъ перемѣнъ.
Появляющаяся въ лицѣ шо краска,
шо блѣдность, сверканіе очей, дро-
жаніе рукъ и ногъ, суровый видъ,
спрашный голосъ и крикъ, забвеніе
благоприсойности, и величайшая
мстительность сопровождають сію

Вспыль-спрасть. Первый ея жаръ называет-
чивость. ся вспыльчивостію, по прошествіи
кошорой, въ случаѣ справедливой къ
шому причины, оспаетъ шолько
тайная къ опмщенію склонность; въ
прошвомъ же случаѣ сія спрасть
вовсе исчезаетъ, и не рѣдко сама
себѣ кажется достойною смѣха.

97.

Правила, § 87. Показанныя свойства спра-
наблюда-спей суть тѣ изпочники, изъ ко-
даемыя торыхъ благоразумный и опытный
вишнюю вишній почеркаетъ естественныя и
предъ сильныя средства иногда возбу-
возбуж-деніемъ, дить, иногда изпребитъ, иногда же
или уни-ослабитъ въ сердцѣ слушающаго
чтоже-каждую въ особенностяхи спрасть.
нѣмъ На примѣръ онъ зная, что разнаго
спра-возраста, воспитанія, состоянія,
стей. различной чувствительности, и
проч. людямъ свойственны разныя
спрасти, и при томъ въ разной сте-
пени; предварительно качество
спрасти, копорую онъ предпола-

гаешь возбудить или утѣлишь, сличаешь съ качествомъ души, въ коей онъ намѣренъ сіе произвести; и даже избранныя имъ къ тому средства соразмѣряешь со степенью чувствительности оной. Между тѣмъ не менѣе также обращаешь свое вниманіе и на самый предметъ возбуждаемой, или уничтожаемой спрашки. Въ первомъ случаѣ онъ разсматриваешь, есть ли въ ономъ, какія именно, и сколько такихъ свойствъ, копорыя способны внушить спрашку: дабы искъству своему могъ дать все преимущество естественныхъ мыслей, и принужденнымъ въ противномъ случаѣ изысканіемъ спрашнаго (*pathétique*) тамъ, гдѣ сего нѣтъ, вмѣсто воспламененія не охладить другаго. А чѣмъ увѣришься, имѣешь ли предметъ возбуждаемой спрашки такія свойства, копорыя къ сему требуются; онъ можетъ судить по тѣмъ впечатлѣніямъ, копорыя сей предметъ въ немъ самомъ произвелъ. Когда же видія предпринимаешь изъребишь, или по крайней мѣрѣ ослабишь противную его намѣренію, дѣйствующую въ душѣ слушателя спрашку; то долгъ благоразумія требуетъ

опъ него, прежде разсмотрѣвъ, дѣйствительно ли находясь въ предметѣ спраспи тѣ качества, которыя родили и питають ее; есѣли есѣ, то сколько ихъ; въ самомъ ли дѣлѣ онѣ таковы, какими кажутся тому, кто получилъ опъ нихъ спраспъ; наконецъ не имѣло ли участія въ произведеніи оной какое нибудь особое обстоятельство, и не продолжается ли еще оное.

Правила,
наблюда-
емыя ви-
пиею во
время са-
мага воз-
бужденія,
или уни-
чп о же-
нія спра-
спей.

§ 88. Что касается до искусства, пошребнаго въ самомъ дѣйствіи какъ возбужденія, такъ и уничтоженія спраспей: то первое въ семъ случаѣ правило благоразумія, сперва поспешенно приближать рѣчь свою къ предмету спраспи, и потомъ уже начинать самое возбужденіе, или уничтоженіе оной: дабы тѣмъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать въ сердцѣ слушающаго, когда оно будетъ приготовлено къ тому. Примѣромъ сего служатъ театральныя представленія. Правда и съ самаго начала слова иногда употребляютъ такое вишійство, какаго требуется уже для возбужденія или уполенія спраспей: но сіе дѣлается только въ самыхъ не

обыкновенныхъ и не терпящихъ замедленія обшпояпельспвахъ; какъ посшупилъ Цицеронъ въ первой своей рѣчи прошивъ Капилины. Послѣ сего приготошвленія искусный вишпйа вдругъ какъ громовая шуча разрождаешся; онъ, шакъ сказашъ, сышлешъ и разшочаешъ все, шчто шолько предметъ возбушдаемой спрасши имѣешъ разишельнаго; и едша успѣешъ предлошишь одно штакое онаго свойштво, какъ на подобіе молніи переходишь къ другому, онъ другаго къ шрепшему, и шакъ далѣе, не давая времени слушащелю обдушашъ и зрѣло разшомпръшъ все што; а шрезъ сіе приводишь его вниманіе въ нѣкопореое изшупленіе и замѣшашельспво. Не ешпешшвенно, шчтобы рѣчь вишпйи въ семъ случаѣ была обыкновенна. Напрошивъ сего онъ употребляетъ выраженія, образы, украшенія—краткія, сильныя, рѣзкія, пылкія; однимъ словомъ, онъ говоришь языкомъ человека не умшпшвованіемъ рушководимаго, но весьма живымъ чувшпшвованіемъ вдохновеннаго. Тѣмъ же самымъ способомъ онъ успѣешъ изшребишь спрасшъ, што ешъ, когда шакимъ же краткимъ, но выразишельнымъ и сильнымъ словомъ живопишуешъ

всѣ находящіяся въ предметѣ уни-
чтожаемой спраспи, и служащія
къ ея изпребленію свойства; спа-
раяся при томъ доказать, что или
сей предметъ вовсе не имѣетъ пи-
тающихъ оную качествъ, или что
онъ не таковы, какими кажутся.
При семъ полезно замѣнить, что
какъ можно изпребить вредную на-
шему намѣренію спраспъ посред-
ствомъ возбужденія пропивной ей
спраспи; такъ и обратно произ-
вести сію посредствомъ уничи-
женія оной. Остается еще по раз-
положенію наставниковъ краснорѣ-
чія послѣднее, но по своему дѣй-
ствію самое первое правило для
успѣшнѣйшаго возбужденія спра-
спей. Оно состоитъ въ томъ, что-
бы выпія самъ чувствовалъ, по
крайней мѣрѣ чтобы умѣлъ пока-
зать, что онъ чувствуетъ то, что
хочетъ возбудить въ другихъ. Са-
мая большая часть людей въ не-
обыкновенныхъ и весьма прудныхъ
обстоятельствахъ управляетъ
примѣромъ того, кто доводитъ до
оныхъ. Въ такомъ почти отноше-
ніи бывають слушатели въ рассу-
жденіи выпіи, возпламеняющаго въ
нихъ спраспъ. По сей причинѣ Го-
рацій въ своемъ наставленіи спи-

хопворспву : еспьли хопипте , говоришь , произвеси во мнѣ сожалѣніе , и испоргнишь у меня слезы , по пролейте ихъ сперва сами. Не возможно , скажешь мнѣ , быть искренно пронуну шѣмъ , что не касается до насъ , и никакого не имѣетъ впечатенія въ наше состояніе. Напрошивъ сего весьма возможно занявъ себя предметомъ возбуждаемой спраши сполько , что онъ живѣйшимъ образомъ не токмо начертается въ нашемъ умѣ , но и напечатлѣется на нашемъ сердцѣ. Тогда мы забывъ , что онъ въ разсужденіи насъ есть поспорнее обспояшельспво , почишаемъ его какъ бы собспвеннымъ своимъ дѣломъ , а симъ способомъ и слуша-телю сообщимъ такое же опноспшельно къ оному разположеніе духа. Сверхъ сего во время такого положенія вишіи какъ бы безъ всякаго намѣренія его родяпся самыя разспшельныя выраженія , самыя яркіе цвѣты украшенія , кратко , самое сильное , но при всемъ томъ еспеспвенное вишіиспво.

§ 89. Чтобъ имѣть примѣръ на Примѣръ показанныя правила , посмопримъ , возбуж-какъ Цицеронъ , обвиняя Верреса , де н і я

справля- правишеля Сициліи, возбуждае-
шей. въ судяхъ ненависть, изобре-
зивъ со свойственнымъ велико-
му вишн въ такомъ случаѣ иску-
сствомъ самыя прогашельныя и по-
разительныя обстоятельствова Вер-
ресова поступка въ наказаніи Рим-
скаго гражданина Гавія. Вотъ слова
Цицеронови.

Посреди Мессинской площади
сѣченъ былъ розгами Римскій граж-
данинъ; и между тѣмъ сей несчаст-
ный, при не сносной своей боли, при
свистѣ ударовъ, никакого болѣе не
изпускалъ жалобнаго крика, ника-
кихъ не произносилъ словъ, кромѣ
сихъ, я Римскій гражданинъ. Онъ
думалъ, что напоминая о своемъ
гражданствѣ прекратитъ всѣ изтя-
занія, и отворотитъ отъ себя всѣ
мученія. Однако не только не могъ
чрезъ то избавиться отъ болѣзнен-
ныхъ ударовъ; но еще между тѣмъ,
какъ онъ стелая повторялъ, что
онъ гражданинъ, крестъ, крестъ,
говорю, приготавливаемъ былъ сему
не щастливому страдалцу, кото-
рый ни когда до того времени не
видалъ толь не ограниченной вла-
сти. О сладкое вольности имя! О
изящное право быть Римскимъ граж-

даниномъ ! О Порціевъ, о Семпроніевъ законы ! О толико желанное и установленное нѣкогда для защищенія правъ Римскаго народа могущество Трибуновъ ! Все полпрано даже до того, что Римскій гражданинъ на площади союзнаго града всенародно былъ сѣченъ по приказанію того, котораго тотъ же самый Римскій народъ избъ единственнаго къ нему снисхожденія почтилъ первостатейнымъ чиновачальствомъ. Ты не можешь теперь отрицать, Верресъ, не боявшася прежде явно о себѣ говорить, что ты нарочно приказалъ воздвигнуть на ономъ мѣстѣ лежащаго при проливѣ града помянутое орудіе казни, дабы тотъ, который называлъ себя Римскимъ гражданиномъ, могъ со креста устремить послѣдніе свои взоры на Италію и на свой домъ. Сей крестъ есть первый, есть одинъ, который со времени самаго основанія Мессины былъ поставленъ на ономъ мѣстѣ; а сіе мѣсто было избрано нарочно для того, дабы несчастный Гавій при своей смерти могъ видѣть, что единый весьма узкій проливъ отдѣляетъ рабство отъ свободы; и дабы Италія со своей стороны увидѣ-

ла одного изъ своихъ жителей уми-
рающаго отъ всевозможныхъ муче-
нй, претерпѣваемыхъ отъ само-
властїа.

Другой Подобный сему образецъ нахо-
димся въ Волперовой трагедїи,
Кипайской сирота. Дѣйст. II. явл. 3.

Чингисъ по завоеваніи Кипа-
изпробилъ родъ Кипайскихъ Импе-
рапоровъ. Бывшій еще во младенче-
ствѣ сынъ убиеннаго имъ Импера-
тора тайно былъ спасенъ Кипай-
цами, и препорученъ одному чинов-
нику, по имени Зампію. Чингисъ,
узнавъ о семъ, претовалъ, чпобъ
онъ опдалъ ему сего младенца. Зам-
пій, дабы сохранишь сей ввѣрен-
ный ему залогъ, и вмѣстѣ испол-
нишь Чингисово приказаніе, возна-
мѣрился опдашь ему своего соб-
ственнаго сына, бывшаго такихъ
же лѣтъ, назвавъ его Император-
скимъ. Жена Зампіева, въ копорую
прежде влюбленнымъ представлень
у сочинителя Чингисъ, узнавъ о
шомъ, преклоняетъ своего супруга
къ сожалѣнію слѣдующимъ обра-
зомъ.

Такъ! мы должны сласти оси-

рогѣвшаго младенца отъ кровожа-
дущаго побѣдителя: но должны
сласти его не цѣною дѣтубійства;
не жизнью моего сына должны иску-
пить его жизнь. Я не только не
думаю его предать, но еще лечу по-
дать ему помощь: меня снѣдаетъ
участъ его, участъ твоя собствен-
ная, участъ твоего невиннаго сына,
участъ любящей тебя его матери.
Нѣтъ! Я болѣе уже не угрожаю;
я уладаю къ твоимъ ногамъ. О не-
щастный отецъ! О любезный и же-
стокосердый супругъ, для котора-
го, естли ты еще можетъ быть не
забылъ, я презрила того, коего те-
перь судьба содѣлала твоимъ пове-
лителемъ. Не отбемли у меня се-
го сына, не отбемли у меня сей
крови, которую не порочнѣйшая лю-
бовь образовала въ моей утробѣ: не
сопротивляйся сему ужасному и
вмѣстѣ нѣжному гласу, которымъ
она говоритъ въ твоемъ изступлен-
номъ сердцѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.